

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Н.Н. Страхов и В.С. Соловьев. Спор о теории культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского.

Атякшев Максим Валерьевич

Аспирант

*Российский государственный гуманитарный университет, Философский факультет,
Жуковский, Россия*

E-mail: veshiata@yandex.ru

Теория культурно-исторических типов Н.Я. Данилевского, выраженная в его книге «Россия и Европа», была принята русской публикой весьма неоднозначно. Славянофилы встретили ее с восторгом, западники – в холодно, а то и прямо враждебно. Среди поклонников теории Данилевского был известный ученый, философ и публицист Н.Н. Страхов, среди убежденных ее противников – философ В.С. Соловьев. В 1888-1890 гг. между ними произошла весьма острая полемика, которая и станет предметом нашего рассмотрения. В литературе она не получила достаточного освещения, хотя она довольно часто упоминается в работах, посвященных как Страхову, так и Соловьеву.

Страхов вполне разделял убеждение Данилевского, что реально существует не единое человечество, а только отдельные культурно-исторические типы. Сам он понимал всякое целостное социальное образование – народ, культуру, государство, семью – как организм, а всякое развитие этого организма – как саморазвитие, раскрытие тех возможностей, которые изначально были заложены в нем. Человечество же он за такой организм не признавал: в заметке «Цель жизни», изданной уже после его смерти, он писал, что странно считать человечество единым организмом, когда у него нет важнейшего органа – головы [5].

Соловьев, же с его идеалом всемирной теократии, никак не мог принять идеи Данилевского, согласно которым высшей реальностью в истории обладают культурно-исторические типы, а человечество есть лишь отвлеченное понятие. Вдобавок он считал, что «Россия и Европа» в царствование Александра III стала «специальным кораблем всех мерзавцев и глупцов, желающих погубить Россию и уготовить путь грядущему антихристу» [2], а потому публичная борьба против нее необходима.

История человечества, писал Соловьев, свидетельствует против теории Данилевского – мы видим в истории не простую смену обособленных культурно-исторических типов, а постепенное их объединение в рамках становящейся всечеловеческой культуры. Наиболее полно оно выразилось в колониальной экспансии европейских стран, распространивших свою культуру почти на весь мир (правда, наметилось и попятное движение в виде национализма, в котором философ видел регресс). Помимо исторических фактов, Соловьев противопоставлял теории Данилевского свою идею человечества как единого организма, который относится к отдельным народам не как род к видам (по Данилевскому), а как целое к частям. Такое воззрение, по Соловьеву, является подлинно христианским, тогда как теория обособленных культурно-исторических типов – языческая по духу [3].

Страхов выступил в защиту Данилевского. По поводу единства человечества, на котором настаивал Соловьев, он писал, что Данилевский, как истинный христианин, полагал средоточие человечества в Боге, связь с Богом для человека гораздо важнее,

чем с другими людьми, и гораздо сильнее, она не теряет своей силы и тогда, когда связи с людьми разрушаются. Эта связь с Богом и есть основа истинного христианского единства, тогда как Соловьев, по мнению Страхова, ищет какого-то другого единства. Не разделял Страхов и недовольства Соловьева ростом национального самосознания в Новое время. Национализм христианских народов, по его мнению, совсем не похож на национализм язычников – у тех каждый народ считал себя призванным владеть остальными, у христиан же явилось правило, что никакой народ не должен владеть другими. Теория культурно-исторических типов Данилевского вполне согласна с этим духом, более того – она лишает всякой основы любые притязания на всемирное господство [4].

А по поводу идеи человечества как единого организма Страхов писал, что слова «организм», «органический» применительно к человечеству употребляются обычно лишь в качестве аналогии, так же, как и слова «механизм» и «механический». Такие слова позволяют лучше понять некоторые стороны жизни и деятельности людей, но они вовсе не означают, что, например, государство в самом деле есть механизм, а народ или все человечество – организм. Эту последнюю мысль Соловьев даже не потрудился обосновать, считая ее самоочевидной, – а между тем, вопрошает Страхов, где органы этого организма, в какие системы они объединены, какие из них – главные, какие – служебные? Соловьев не говорит об этом ничего, он совершенно забыл об этом, «поглощенный своими мыслями об отвлеченном единстве» [4].

Таковы были основные положения, высказанные Соловьевым и Страховым в ходе их полемики. Как отмечает современный исследователь А.В. Богданов, их спор был отчасти подобен схоластическим спорам об универсалиях: позицию Соловьева, защищавшего существенное единство человечества, можно условно назвать «культурологическим реализмом», а Страхова и Данилевского – «культурологическим номинализмом» [1].

Литература

1. Богданов А.В. Почвенничество. Политическая философия А.А. Григорьева, Ф.М. Достоевского, Н.Н. Страхова. М.: Издатель Воробьев А.В., 2001.
2. Соловьев В.С. Письма В.С. Соловьева. Том I // Под ред. Э.Л. Радлова. – СПб.: Типография т-ва «Общественная польза», 1908.
3. Соловьев В.С. Россия и Европа // Соловьев В.С. Сочинения в 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1989. С. 335-396.
4. Страхов Н.Н. Наша культура и всемирное единство // Страхов Н.Н. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. С. 397-443.
5. Страхов Н.Н. Цель жизни / Из бумаг Н.Н. Страхова // Русский вестник, 1898, №1-2. С. 143-148.